

Введение

Сейчас одной из важнейших задач педагогической науки является объективная оценка нашего прошлого педагогического опыта, одним из самых значительных явлений которого является *педагогическая система Антона Семеновича Макаренко*. Идеи Макаренко долгое время не признавались официальной педагогикой. Понадобились долгие годы борьбы за их утверждение в науке.

Творческий путь А.С. Макаренко

В каждой мысли, в каждом движении, в каждом дыхании нашей жизни звучит слава нового гражданина мира. Разве можно не услышать этого звучания, разве можно не знать, как мы должны воспитывать наших детей?

А. С. Макаренко

Родился Антон 1 марта 1888 г. в городе Белополье Харьковской губернии. Отец его, Семен Григорьевич, был высококвалифицированным маляром, работал в железнодорожном депо. Антон учился в железнодорожном училище и, когда семья переехала в Крюков, он продолжил обучение в таком же училище. Учился старательно и успешно. Очевидно, поэтому, когда закончил учебу, Семен Григорьевич сказал сыну: «Будешь учителем!» Стало слово отца делом всей жизни Антона Макаренко. После окончания педагогических курсов начал он в 17 лет работать в родном училище.

Работая учителем, Антон Семенович Макаренко изучает педагогическую и философскую литературу. Его внимание привлекают труды А. И. Пирогова, В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, но особенно глубоко изучает он работы К. Д. Ушинского. После 9 лет педагогической деятельности Макаренко поступает в Полтавский учительский институт, который заканчивает, как и училище, только с отличными оценками по всем предметам.

За выпускную работу «Кризис современной педагогики» А. С. Макаренко получил золотую медаль.

После окончания института он снова возвращается в Крюковское начальное железнодорожное училище, где работает сначала учителем, а потом директором до сентября 1920 г., когда принимает предложение Полтавского отдела народного образования стать заведующим детским домом для несовершеннолетних правонарушителей под Полтавой – впоследствии Детской трудовой колонией имени А. М. Горького.

В 30-е годы XX в. некоторые педагоги и деятели народного образования говорили: «Макаренко хороший практик, но в теории...».

Одну из лучших своих статей, написанную для юбилейного сборника по поводу пятилетия коммуны имени Ф. Э. Дзержинского, Антон Семенович так и назвал «Педагогижимают плечами». Эти люди не понимали, что уже давно наступил момент, когда без теории нельзя стать хорошим практиком, и, главное, не понимали существа педагогического новаторства А. С. Макаренко.

Педагогический опыт – неиссякаемый животворный источник и одновременно способ приращения научного знания, критерий его истинности. Для Антона Семеновича Макаренко таким источником стала его работа в колонии имени А.М. Горького и коммуне имени Ф.Э. Дзержинского. К этой работе, продолжавшейся около 16 лет, он приступил в 1920 г., будучи опытным и зрелым педагогом. Ему было тогда 32 года.

Не случайно Макаренко отстаивал такое название руководимого им учебно-воспитательного учреждения. Дело в том, что в официальных документах Полтавского губернского отдела народного образования оно именовалось «Колония морально-дефективных детей».

Педагог потратил немало усилий, доказывая, что малолетние преступники, из числа которых, особенно на первых порах, формировался коллектив воспитанников, не дефективные, а обыкновенные дети, только несчастные, с изломанной судьбой, и главную цель свою он видел в том, чтобы сделать их счастливыми.

В практической реализации этой цели ему помогал жизненный пример Алексея Максимовича, прошедшего путь от беспризорного босняка до великого русского писателя. Рассказывать о жизни горьковской колонии, о мучительных поисках самого Макаренко – неблагоприятное занятие. Проще перечитать «Педагогическую поэму». Но о главном стоит сказать несколько слов.

Прежде всего, именно в эти годы сформировалось педагогическое кредо педагога. Макаренко потом вспоминал, что никогда еще не чувствовал себя таким беспомощным, как в начале работы в колонии. Но переживать и размышлять было некогда: появились первые воспитанники. Все они сполна испили горькую чашу беспризорщины. Многие приходили озлобленными, голодными и оборванными. У части был значительный опыт уголовных преступлений. Всех надо было мыть, одевать, обувать и кормить, надо было наладить нормальную жизнь, учебу, труд, разумный досуг.

И именно тогда, сначала интуитивно, затем все более осмысленно Антон Семенович приходит к пониманию, что налаживание нормальной жизни детей составляет самую суть воспитательной работы. Все более глубоко осознает он основной закон педагогики: жизнь воспитывает. Причем не абстрактная жизнь вообще, а реальная жизнь каждого конкретного ребенка и есть его воспитание.

Вспомним – первый основной закон воспитания открыл Песталоцци. В своей главной книге «Лебединая песня» он сформулировал великий и основной принцип – жизнь образует. И, поясняя это положение, говорил о том, что главный путь развития естественных сил ребенка – их упражнение и применение на практике.

Несколько отвлечемся и задумаемся: почему именно Песталоцци, Шацкий и Макаренко независимо друг от друга пришли к открытию и осмыслению **основного закона воспитания?**

Это объясняется тем, что хотя творили педагоги в разное время и в разных условиях, педагогический опыт каждого из них сходен в главных чертах: это был опыт разумной организации детской жизни, включающей в себя заботу о судьбе каждого ребенка.

И все же Макаренко продвинулся дальше: он не только пошел по пути педагогически целесообразной организации жизни детей, но и открыл основную форму такой организации – воспитательный коллектив. Значительно позже, в 1932 г., в одном из своих художественных произведений он так сформулирует этот вывод: *«...Наш путь единственный – упражнение в поведении, и наш коллектив – гимнастический зал для такой гимнастики».*

Антон Семенович принимает предложение о переводе горьковской колонии под Харьков в Куряж. Это был очень рискованный шаг. Куряжская колония, в которой находилось 280 воспитанников, к тому моменту была в ужасном состоянии. Сказать, что она была развалена, значило сказать неправду. Это была

беспризорщина и уголовщина под крышей колонии. Кроме небольшой группы девочек, ребята воровали и пьянствовали, в поножовщине сводили счеты, обижали и эксплуатировали малышей. Воспитатели по ночам забирались в свои каморки, запираясь на всевозможные запоры.

Буквально через несколько дней началось, говоря словами Антона Семеновича, «преображение». И скоро от «куржской малины» не осталось и воспоминаний. Просто колония имени Горького зажила на новом месте. Теперь в ней было 400 воспитанников. Нельзя без слез и душевного волнения читать страницы «Педагогической поэмы», посвященные куржской эпопее горьковцев! Начался новый подъем в жизни макаренковского коллектива.

Сейчас просто удивительно узнавать о том, что у Макаренко было немало противников среди деятелей «соцвоса» (социального воспитания) Украины, – но они были, ставили палки в колеса и ждали часа, чтобы нанести ему удар.

Вскоре на VIII съезде комсомола выступила Н. К. Крупская. Она резко отреагировала на статью: *«...Там введена целая система наказаний – за один проступок меньше, за другой – больше. Там есть такие поступки, за которые полагается бить, и там создается такое положение, которое не может не возмущать до глубины души каждого, не только коммуниста, но и всякого гражданина Советского Союза. Там говорится, что воспитатель должен наказывать ученика, – он может бросить в него счетами или набрасываться на него с кулаками, может бить палкой, прутом. Там описывается сценка, как заведующий домом посылает провинившегося в лес для того, чтобы он принес прутья, которыми «воспитатель» будет его хлестать. Дальше идти, товарищи, некуда. Это не только буржуазная школа – это школа рабская, школа крепостническая, и если даже только один такой факт есть, необходимо с ним тщательно бороться».*

Оценка, как мы видим, уничтожающая, к тому же резко политизированная.

Антон Семенович был вынужден уйти из колонии. Но это было не самое страшное. Приближались годы массовых политических репрессий, и можно представить, чем грозила такая оценка из уст одного из ведущих деятелей педагогики страны.

Спасло Макаренко то, что его пригласили чекисты Украины руководить коммунной имени Ф.Э. Дзержинского – учебно-воспитательным учреждением, построенным на деньги сотрудников НКВД в память о Феликсе Эдмундовиче. И здесь А.С. Макаренко принимает поистине гениальное решение. Имея за плечами удачную куржскую операцию, которую можно сравнить с прививкой, он организует

перевод в коммуну пятидесяти воспитанников колонии имени Горького, ставших зрелым и опытным ядром нового коллектива, принесших в него все лучшие традиции горьковцев, организаторскую хватку и видение перспективы. Так коммуна имени Дзержинского сразу стала на ноги и продолжила поступательное движение макаренковского коллектива воспитанников. И это было еще одно замечательное открытие Макаренко.

Почти 8 лет проработал Макаренко в коммуне имени Дзержинского, и сейчас можно смело утверждать: коллектив, руководимый им, являлся лучшим и высшим достижением практической педагогики в XX веке. Уже тогда, в середине 30-х годов, фактически все коммунары получали полное среднее образование. Работая на первоклассном машиностроительном заводе, выпускавшем сначала электроинструменты, а затем и лучший в то время советский фотоаппарат «ФЭД» – лейку, они обеспечили перевод коммуны на хозрасчет и, кроме того, приобретали по три-четыре профессии на уровне высоких разрядов. В коммуне была развернута содержательная клубная работа, душой которой стал другой талантливый педагог – Виктор Николаевич Терский, ученик и соратник Макаренко.

В эти годы Антон Семенович одновременно создает один из шедевров отечественной литературы – «Педагогическую поэму». Задумал он ее еще в середине 20-х годов, но, очевидно, важным толчком к работе послужил уже упомянутый очерк Н.Ф. Остроменцкой. Под впечатлением от этой публикации в одном из писем своей будущей жене Галине Стахивне Салько Макаренко писал: *«Вообще: если писать книгу, то только такую, чтобы сразу стать в центре общественного внимания, завертеть вокруг себя человеческую мысль и самому сказать нужное сильное слово».*

Он написал такую книгу. В «золотой» библиотеке педагогической литературы она всегда будет занимать первое место. В 1935 г. Макаренко переводится в Киев на должность заместителя начальника отдела трудовых колоний НКВД УССР, а через два года переезжает в Москву, где целиком; отдается литературной деятельности. Здесь он при участии жены создает «Книгу для родителей», удивительный симбиоз художественных очерков, публицистических эссе и педагогических раздумий. Антон Семенович пишет ряд статей, часто выступает с лекциями: вместе они составили основной фонд его научно-педагогических произведений.

О двойственном отношении к Макаренко в те годы свидетельствует много фактов. Об одном из них свидетельствует видный советский педагог Эле Исаевич Моноезон. Он работал тогда в Главном управлении школ Наркомата просвещения

РСФСР и пригласил А. С. Макаренко прочитать несколько лекций сотрудникам. Антон Семенович в январе 1938 г. выступил с циклом лекций, известных теперь под названием «Проблемы школьного советского воспитания», благодаря чему мы имеем возможность изучать наиболее полное и систематическое изложение взглядов великого педагога.

Работал он в те годы, как, впрочем, и всю жизнь, много, не жалея сил. Непомеренные нагрузки, незаслуженная травля сделали свое дело. 1 апреля 1939 г. Макаренко скоропостижно скончался в вагоне пригородного поезда на станции Голицино Белорусской железной дороги. Он прожил всего 51 год.

2 Основные концепции педагогической теории А.С. Макаренко

На первом месте – ***проблема воспитания и развития личности.***

Из истории педагогики хорошо известно, что от того, как понималось воспитание тем или иным педагогом, во многом зависели его успехи в педагогической практике и теории. Так, исходя из понимания воспитания как упражнения естественных сил ребенка в процессе его жизни, Песталоцци создал прогрессивную для своего времени теорию элементарного образования.

Понимая воспитание в широком смысле как многостороннее влияние среды на становление человека, К. Д. Ушинский предпринял опыт создания педагогической антропологии и заложил основы теории развития личности – основного фундамента педагогического знания. И все же, несмотря на эти достижения, до А. С. Макаренко воспитание традиционно понималось как воздействие на личность ребенка, как деятельность воспитателя.

К. Н. Вентцель, а вслед за ним П. П. Блонский подвергали критике такой взгляд на воспитание. Но только Макаренко с определенностью не противопоставляет воспитание и развитие детей, рассматривает их в единстве, а главной задачей педагога считает не воздействие на ребенка, а содействие его развитию, стимулирование верного направления этого развития с целью раскрытия сил и способностей каждой личности. Это тонко подметил один из исследователей педагогического опыта Антона Семеновича И. Ф. Козлов.

Развитие личности, по Макаренко, составляет содержательную основу воспитания. Не поняв этого, мы не поймем главного в системе выдающегося педагога.

Продолжая лучшую традицию гуманистической педагогики Макаренко утверждает: жизнь – главный воспитатель ребенка, и задача воспитателя состоит, прежде всего, в организации этой жизни, в насыщении ее всем богатством человеческой культуры и подлинно гуманных отношений людей. В этом Макаренко видит стратегию организации воспитательного процесса.

Но формула «жизнь воспитывает» у Макаренко имеет еще одно значение. Он поясняет его так: бессмысленна всякая попытка отгородить ребенка от могучего влияния жизни общества, народа и подменить этот естественный процесс домашней дрессировкой. Воспитатель, если он хочет счастья ребенку, если он хочет воспитать полноценного человека, не имеет права создавать ему тепличные условия, пряча его от реальной действительности.

Подлинный гуманизм не в этом. Сверхзадача каждого воспитателя – родителя, педагога и взрослых людей вообще – заключается в том, чтобы разумно вести детей по дороге жизни, ставя их в позицию борцов за лучшую жизнь на земле. И так во всем, в большом и в малом, никогда не забывая истины: «в воспитательной работе нет пустяков». Такова макаренковская философия воспитания. Осмыслить ее – значит понять главное в педагогическом новаторстве Антона Семеновича.

Далее. Ни современники Макаренко, ни более поздние его последователи не сумели понять и в должной мере оценить того, что составляло саму душу его воспитательной системы – педагогическую логику, точнее – технологическую логику новую педагогического мышления.

Сама идея педагогической технологии выдвигалась в те годы и другими педагогами. В 1927 г. в Москве была издана под весьма характерным названием «На путях к индустриализации школы» небольшая книжечка талантливого директора Шатурской школы, входившей в состав 2-й опытной станции Наркомпроса, М.Камшилова, который уже тогда писал, что школа должна «...перейти в своей работе на принципы рационализированной фабрики, рационализированного завода». Макаренко шел по этому пути.

Величайшая заслуга Антона Семеновича в том, что он одним из первых сумел разглядеть рождение педагогических технологий и сформулировал основные постулаты технологической педагогической логики.

Вот эти принципиальные положения:

- ни одно действие педагога не должно стоять в стороне от поставленных целей;

- никакое педагогическое средство не может быть объявлено раз и навсегда полезным либо вредным; отдельное средство может быть и положительным, и отрицательным; решающим является действие всей системы средств;

- никакая система воспитательных средств не может быть установлена раз и навсегда: она изменяется и совершенствуется в точном соответствии с развитием ребенка и поступательным движением общества;

- всякое средство должно быть педагогически целесообразным, что проверяется опытным путем.

Переосмысление и переработка понятийного аппарата педагогической науки, несомненно, составляет основу педагогической логики Макаренко.

В своих работах Антон Семенович дал и характеристику наиболее типичных ошибок педагогической логики. Их три: дедуктивное предсказание, этический фетишизм, уединенное средство.

Дедуктивное предсказание. Долгие годы утверждалось, что для образовательной школы политехнизм – это хорошо, а вот профессионализм – это плохо! В результате наносился огромный ущерб трудовому воспитанию школьников: из них формировали разносторонне образованных неумех.

Этический фетишизм. Хрестоматийный пример: наказание – это плохо, потому что «наказание воспитывает раба», а труд – это хорошо, потому что «труд создал человека».

Уединенное педагогическое средство. Суть ошибки состоит в том, что какое-то одно педагогическое средство выхватывается из системы средств и объявляется либо очень хорошим, либо очень плохим. Оно действительно может быть и тем и иным, так как абсолютно не срабатывает вне системы средств.

Таковы некоторые основные положения новой технологической логики, сформулированные А. С. Макаренко.

Использование новейших достижений педагогических наук, высокий профессионализм педагогов, что составляет самую суть педагогической технологии, обеспечивают наиболее благоприятные условия для развития личности каждого ребенка, его способностей и задатков, создают оптимальный психологический климат во взаимоотношениях воспитателей и воспитанников и на деле реализуют подлинную заботу о подрастающем поколении, подлинный

гуманизм педагогики.

Не усвоив концепцию технологической педагогической логики, трудно правильно оценить и другие идеи Макаренко. Так произошло с его концепцией педагогического проектирования.

Справедливости ради следует отметить, что впервые идею программы воспитания выдвинул в отечественной педагогике еще К. Д. Ушинский. В предисловии к главному труду своей жизни «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» он писал: «Что сказали бы вы об архитекторе, который, закладывая новое здание, не сумел бы ответить вам на вопрос, что он хочет строить – храм ли, посвященный богу истины, любви и правды, просто ли дом, в котором жилось бы уютно, красивые ли, но бесполезные торжественные ворота, на которые заглядывались бы проезжающие, раззолоченную гостиницу для обирания нерасчетливых путешественников, кухню ли для переварки съестных припасов, музеем ли для хранения редкостей или, наконец, сарай для складки туда всякого, никому уже в жизни не нужного хлама? То же самое должны вы сказать и о воспитателе, который не сумеет ясно и точно определить вам цели своей воспитательной деятельности».

Развивая эту идею, Макаренко разрабатывает стройную концепцию «проектировки» личности. Педагогика, утверждал Антон Семенович, наука целесообразная. Педагог должен ясно себе представлять, каким он видит своего воспитанника на выходе. Он должен проектировать личность. При этом должны быть две воспитательные программы. Одна общая, рассчитанная на всех детей. Все они, к примеру, должны быть трудолюбивыми, честными, образованными людьми. Но кроме этого нужна еще и программа, рассчитанная на конкретного ребенка, предусматривающая полное раскрытие его личных способностей и интересов. Последователи Макаренко о второй программе попросту забыли. Не повезло и первой. Антон Семенович предупреждал, что она должна быть предельно конкретна и точна. Он сформулировал ее в начале 30-х годов предельно просто и ясно: мы желаем воспитать культурного рабочего, дать ему образование, желательно среднее, дать квалификацию... И заканчивал эту характеристику словами: «Он должен быть веселым, бодрым, подтянутым... способным жить и любить жизнь, он должен быть счастлив. И таким он должен быть не только в будущем, но и в каждый свой нынешний день». Обратим внимание: «счастлив»! Может ли быть поставлена более гуманная задача, нежели воспитать счастливого человека?

Кроме того, Макаренко принадлежит удивительно лаконичная, но очень важная формула: «Человек не воспитывается по частям».

Вот так просто сформулировал Антон Семенович **основной закон развития личности**, исходя из которого, он подошел к построению общей программы. Она представляет собой предельно лаконичную и в то же время конкретную характеристику личности воспитанника, причем личности в ее цельности.

Следующая концепция замечательного педагога – **воспитательный коллектив**.

Макаренко утверждал, что *сплоченный коллектив детей и педагогов (воспитательный коллектив) по мере своего развития становится активным и могущественным воспитателем личности*. Конечно, человек воспитывается и для людей, для своего народа и человечества. Но, прежде всего, он воспитывается для себя, для своего счастья. Не надо забывать эту деталь воспитательной программы, может быть, самую важную в ней.

И все же самое опасное в этой формуле – «воспитание через коллектив». Во многих наших теориях и методиках она приобрела впоследствии такой вид: педагог создает коллектив, который становится в его руках средством, орудием воспитания личности. Педагог, таким образом, является творцом педагогического процесса, личность – целью, коллектив – средством. Здесь уже все поставлено с ног на голову.

Во-первых, у Макаренко педагог не стоит над коллективом и личностью. Он равноправный член коллектива, связанный узами товарищества со всеми его членами. В этом деловом содружестве воспитатель, если и выделяется, то только своей педагогической квалификацией, мастерством. Во-вторых, творцом воспитательного процесса вместе с педагогами являются и дети, сам коллектив учебно-воспитательного учреждения.

Наконец, коллектив – также цель воспитания. Об этом прямо говорит Антон Семенович.

Личность и коллектив – одна из важнейших проблем философии. Споры идут до сих пор. Совсем недавно, с началом социально-экономических преобразований в нашей стране, мы неоднократно слышали заявления о том, что личность – высшая ценность и в этом, дескать, и состоит гуманизм. А ведь никто из истинных гуманистов ничего подобного не говорил. Формула гуманизма: «Человек – высшая ценность». Но ведь человек – это не только личность. Человек – это и личность, и

семья, и народ, и человечество, и, конечно, коллектив. «Человека вообще», вне сообщества людей, нет и не может быть. И все это те человеческие ценности, которые нельзя противопоставлять друг другу. Это было бы все равно, что противопоставлять часть целому и наоборот. И когда некоторые авторы начинают утверждать, что Макаренко был апологетом «коллективистского» воспитания, хочется сказать им: «Полноте, откройте книги великого педагога».

Для Макаренко нет дилеммы – личность или коллектив. Его идеал – гармония личности и коллектива. Коллектив не безликая серая масса, а живое развивающееся содружество товарищей, объединенных общим делом, живой организм, живущий по своим законам».

Человек – личность, но становится он ею только в семье, в коллективе, в своем народе. К пониманию этого Макаренко шел педагогическим путем, но он вернее и правильнее, чем кто-либо до него, разрешил для себя и для нас эту философскую, а правильнее сказать, общечеловеческую проблему.

Педагогическое мастерство в понимании А.С. Макаренко

Создание сплоченного и работоспособного воспитательного коллектива как содружества педагогов и воспитанников, руководство его развитием составляет в логике технологии основной педагогический процесс, в котором реализуются цели воспитания, та самая программа личности, о которой речь шла выше. Начать этот процесс, направлять его развитие – вот главная задача любого педагога, воспитателя, директора школы, руководителя кружка и любого трудового и творческого объединения детей. А для этого нужно педагогическое мастерство.

Мастерство педагога в понимании Макаренко – это самый сложный комплекс знаний и умений. На первом месте в нем стоит мастерство организатора. Макаренко не раз подчеркивал, что воспитательная работа есть, прежде всего, работа организатора.

Воспитатель – всегда учитель и наставник. Работая с детьми, он тоже вооружает их мастерством в том или ином конкретном деле, передает им свое мастерство, а это очень непросто. Причем одно дело — хорошо, мастерски выполнять какую-либо работу, и другое – уметь передать свое мастерство и сноровку другому человеку. Для этого нужно особое мастерство – мастерство наставника.

И, наконец, **«педагогическая техника»**, или, как сейчас мы говорим, **«мастерство педагогического стимулирования»**. Воспитатель должен уметь влиять на детей непосредственно. А для этого многое надо знать и уметь: надо верно оценивать ситуацию, принимать верное решение, владеть методами стимулирования, уметь потребовать, поощрить, а когда надо, и наказать, уметь увлечь перспективой и многое-многое другое, вплоть до подлинного артистизма в демонстрации своих чувств.

Таковы основные слагаемые педагогического мастерства.

Педагогическое творчество А. С. Макаренко – педагогика реального гуманизма. Имя его всегда будет стоять в ряду величайших педагогов-гуманистов прошлого, как И. Г. Песталоцци и К. Д. Ушинский, Л. Н. Толстой, С. Т. Шацкий. И нелишне еще раз заметить: педагогический опыт каждого из них был стремлением помочь обездоленным детям. Сказано: по делам их узнаете их... На самый трудный участок педагогического фронта – на спасение беспризорных детей подвигла судьба Антона Семеновича Макаренко в годы гражданской войны и всеобщей разрухи в нашей стране. И он добился поразительных результатов.

В 1994 г. увидела свет удивительная книга «Макаренковцы (Что случилось с теми, кого воспитывал Макаренко)». Написал ее талантливый журналист Лев Алексеевич Чубаров, который много лет изучал судьбы воспитанников Антона Семеновича. Вот что он пишет: *«Свыше трех тысяч детей, в том числе с изломанным детством, прошли через педагогические руки и человеческое сердце Антона Семеновича Макаренко, и ведь ни один из них не попал в тюрьму, не оказался полицаем в годы войны, не покинул Родину в трудное для нее время; нет среди них ни подлеца, ни труса, просто плохого человека. Имею моральное право судить о том, ибо знавал лично 700-800 из трех тысяч, общался с ними около сорока лет».*

Заключение

Педагогика – наука опытная. Именно педагогический опыт является основным животворным источником и главным методом добывания знаний о воспитании детей и его законах, а также точным критерием истинности этих знаний.

Педагогика Макаренко рождалась не «...в мучительных судорогах кабинетного ума», как он сам говорил, а в самоотверженной борьбе за спасение беспризорных детей, за их лучшую жизнь.

Наследие педагога и писателя А. С. Макаренко (1888 – 1939) обычно ассоциируется, прежде всего, с понятием «коллектив». Исследования показывают, что этот термин закрепился в его творчестве лишь в конце 20-х годов.

Исследования показывают также, что используя термин «коллектив», А.С. Макаренко и в последующем, в конце 20-х годов и в 30-е годы, – не отказался от того его смысла, который он имел в виду, прибегая ранее к другим терминам: традиционному – «община» и новому – «коммуна».

Список литературы

1. Асмолов А. Г. Личность как предмет психологического исследования. – М., 1984.
2. Гавакова Т. И. А. С. Макаренко как психолог. Творческое использование идей А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского в формировании педагогического мастерства. / Под ред. В. Е. Лобурца. – Полтава, 1983.
3. Лутошкин А. Н. Эмоциональные потенциалы коллектива. – М., 1988.
4. Макаренко А. С. Воспитание гражданина. – М., 1989.
5. Макаренко А. С. Коллектив и воспитание личности. – М., 1972.
6. Моргун В. Ф. Психическая и социальная зрелость личности. А. С. Макаренко и Полтавщина. / Под ред. И. Ф. Кривоноса. – Полтава, 1986.
7. Мудрик А. В. Личность школьника и ее воспитание в коллективе. – М., 1983.
8. Педагогика. / Под ред. П. А. Пидкасистого. – М.: Акалис, 2007.
9. Психология развивающейся личности. / Под ред. А. В. Петровского. – М., 1987.
10. Фролов А. А. Организация воспитательного процесса в практике А. С. Макаренко. / Под ред. В. А. Слостенина и Н. Э. Фере. – Горький, ГГПИ им М. Горького, 1976.